Ночь с Иисусом

> «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть царствия Божьего.» — Иоан. 3:3.

Была ночь, и Иисус был один: Спаситель мира отдыхал от трудов Своих. Тяжела была Его жизнь. Иудеи не веровали в Него; фарисеи только о том и думали, как бы уловить Его в словах Его или исказить их смысл (Мат. 22:15). Даже и ученики Его не раз сомневались в мудрости Его поступков. И во всем жизненном странствии Господа нашего мы видим, как сбылись слова пророка Исаи, который говорил о Нем, что Он был «Муж скорбей и изведавший болезни» (Ис. 53:3).

Посему несомненно для Иисуса Христа были дороги эти полуночные часы, которые Он проводил в молитве с Богом. Обыкновенно, когда все уходили на покой, Он удалялся на гору Елеонскую и там, в уединении густой листвы роскошных деревьев, изливал сердце Свое перед Отцом.

Но в эту ночь Он в комнате находился один; и это была комната, конечно, не богатая, потому что последователи Иисуса были все люди простые и бедные; и не Ему она принадлежала, так как «Сын Человеческий не имел, где приклонить голову» (Лук. 9:58).

Но вот, чьи-то шаги послышались на безмолвной и опустевшей улице города. Кто это украдкой пробирается в тишине ночной? По богатому головному убору и широкому плащу было видно, что это не бедный человек. Это не был также посланный от какого-нибудь больного, так как не было заметно торопливости в его шагах, как это было, например, в том случае, когда к Спасителю пришли посланные от Иаира с мольбой об излечении его маленькой дочери (Лук. 8:42).

У двери скромного жилища в Иерусалиме стоял Никодим, один из семидесяти членов того верховного совета, синедриона, который ведал дела закона и судил преступников. Но не из этой

среды были последователи Иисуса. Не многие из великих и знатных веровали в Него. Несколько галилейских рыбаков, все люди бедные и неученые, были главными учениками Спасителя. Что бы сказал мир, если бы он знал, что Никодим, начальник иудейский, пришел за советом к Иисусу Назорею?

Но Никодим, так много слышавший о Христе со времени Его появления в Иерусалиме, — о Его чудесах и о Его речах, — решился иметь личное свидание с незнакомцем. Войдя, он начинает разговор словами:

«Равви, мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога»

Равви — это звание почетное и не часто употреблялось в обращении к непризнанному Спасителю. Оно означает больше, чем простое слово «учитель»; оно значит — «ученый», «великий муж». Обращаясь к Христу с этим словом, Никодим доказывал, что он не согласен с теми, кто пренебрегают Им, почитая Его за сына простого плотника, выросшего в Назарете, этом глухом и презренном городке. Нет, Никодим почитал Христа, зная, как он говорил, что Христос пришел от Бога, ибо таких чудес, какие Он творил, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

На признание Никодима Иисус отвечает словами:

«Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божьего» (Иоан. 3:3).

Этот ответ многому нас учит. Мы видим из него, что для спасения нашего недостаточно одного устного признания или исповедания. Как ни учён был Никодим, а ему ещё оставалось научиться этому, и слова эти были непонятны для него. Он ответил, как и многие сейчас готовы ответить: «Как это может быть?»

Он думал только о начале физической (телесной) жизни, о естественном рождении, о новом появлении на свет в виде маленького ребенка. Но не об этом рождении говорил Иисус. Он говорил о начале новой духовной жизни в душе.

Раз как-то весной в деревне я посадила цветочные семена в своем саду. Когда поднялись всходы, показался между ними какой-то незнакомый мне нежный росточек. Его вид заинтересовал меня, он казался мне таким хорошеньким, что мне не верилось, что из него выйдет что-нибудь худое. И я пожалела его вырвать. Но со временем, когда мой росточек стал подрастать, я убедилась в его свойствах. Настала пора, когда ему должно было бы стать прекрасным растением, и что же? — я нашла одни колючки там, где ожидала видеть полные бутоны и красивые цветы. Посаженный росточек оказался вредной травой.

Посмотрите на малютку, так тихо спящего на руках матери своей, так невинно улыбающегося вам. И в его сердечке уже кроется зло. Господь говорит о сердце человека, что оно лукаво и крайне испорчено (Иер. 17:9), что помышления его — зло от юности его (Быт. 8:21). Сердце человека испорчено в основании своем, в нем с рождения его уже живет грех, эта вредная трава, которая не годится для чудного сада Божьего в Царстве Его. Это растение не замедлит проявить свои свойства, свои колючки. В голоске малютки уже с раннего возраста слышится злость. Он сердито кричит и бьет рученьками ради какой-нибудь игрушки или чего-либо иного, приглянувшегося ему. По мере возрастания его проявляются и наклонности его, сказываются и привязанности его.

В нем может быть особенно заметна любовь к матери своей, к няне, к брату или сестре, к игрушкам своим, к собственной воле своей, даже к самим грехам своим, но не замечается любви к Богу. Нет в человеке прирожденной любви к Богу; грех исказил сердце, созданное для любви к Богу, и природные наклонности наши стали порочными. Все люди любят грех, не Бога.

Итак, если в сердце ребёнка не живет любовь к Богу, что же можно сделать для того, чтобы приготовить его для Царствия Его?

Мы можем несомненно влиять на ребёнка, можем останавливать его в шалостях его, можем приучать его сдерживать себя, владеть собой. Можем также своим ласковым обхождением с ним сделать и его таким же. Но при всём этом сердце его не изменится. Он должен родиться свыше.

Вспоминаю случай из детства моего. Я всегда любила садоводство, и как-то раз отец мой обещал дать мне награду - полтинник с тем, чтобы я вычистила весь зелёный лужок перед нашим домом в деревне от маргариток, которыми он стал зарастать.

Взяв маленькую садовую лопатку, я принялась выкапывать растения. Сначала эта работа показалась мне приятной и занимательной, и я внимательно выкапывала каждый кусточек. Затем я понемногу стала менее старательно относиться к своей работе, решив, что такая добросовестность совершенно излишня, что можно точно так же хорошо и ещё гораздо скорее очистить лужок, просто обрывая каждый цветочек со стеблем у самого корня. Но чем это кончилось? Понятно, что в скором времени цветочки снова появились, и не прошло ещё недели, как весь зеленый лужок был усыпан белыми маргаритками. А почему же? Потому что корни остались. Если не вырвать корней, растение вновь появится.

Я постараюсь ещё пояснить свою мысль маленьким рассказом.

В одном небольшом, заросшем зеленью пригородном переулке стоял причудливый старинный дом. Стены его, и даже трубы, обросли до верху вьющейся зеленью и цветами. Здание же было весьма ветхим и в печальном состоянии, как видно было по трещинам на потолках и обвалившейся штукатурке и кирпичам. Никто и не жил в нём уже много лет, несмотря на всю наружную привлекательность его; он был необитаем не только в настоящем виде, но и слишком плох для ремонта.

Но вот какой-то господин купил его за очень небольшие деньги. Ему очень понравился густой зелёный сад, в котором дом стоял; вид из окон и уютные комнаты с обросшими зеленью и цветами окнами; и вот он решил, что истратит на него еще несколько сот рублей и приведёт его в полный порядок.

Из соседнего города был выписан подрядчик, и хозяин обошёл с ним дом сверху до низу, рассуждая о том, какой ремонт надо произвести. Подрядчик был человек неглупый и сразу сказал:

«Мне кажется, барин, что эта покупка неудачна. Вам дорого обойдётся ремонт дома, да и тогда он не многого будет стоить»

«Всё равно, — отвечал господин, — во что бы то ни стало, я хочу исправить дом. Надо подпереть вот эту покосившуюся стену, да ещё ту трубу. Затем вы должны исправить трещины на потолках.

Одним словом, должны сделать всё, что можете. Повторяю вам, что этот старый дом мне так нравится, что я лучше предпочитаю жить в нём, нежели в великолепнейшей даче во всей окрестности» И вот подрядчик и его работники взялись за дело. Но как они ни старались, работа, к неудовольствию хозяина, подвигалась медленно, и каждый раз, когда он приходил взглянуть на успехи дела, его ожидали неприятные новости.

«Вот эта стена сломалась, барин, с тех пор, как сделали новый свод».

«Беда за бедой, барин! Смотрите, какая трещина показалась, когда разобрали ту старую трубу».

«Какая сырость образовалась в подвалах, барин; от неё полы совсем подгнили и надо делать новые».

Такими и подобными им жалобами встречал подрядчик хозяина. Но, как ни разу не упоминалось о неисправности фундамента, то владелец и не жалел денег на остальной ремонт, и, в конце концов, после многих месяцев и больших затрат, и дом, и сад были приведены в окончательный порядок, и владелец поселился в нём.

Стены украсились прекрасными картинами; полы были устланы богатыми коврами, и все находили, что дом стал еще несравненно лучше прежнего. Когда дом был окончательно убран, разнёсся слух о большом празднестве, которое собирался устроить владелец для своего новоселья. Вечером в большом зале предполагались танцы, и ожидали много гостей. Но прежде, нежели они собрались, подрядчик пришел к хозяину и очень настойчиво просил, чтобы в доме не вздумали танцевать, говоря, что фундамент слишком ненадёжен, чтобы выдержать такое сотрясение. Хозяин отменил танцы, но очень встревожился в душе предупреждением подрядчика и стал жалеть о том, что так много денег положил на старый дом.

Прошло некоторое время. В одну ноябрьскую ночь дул сильный ветер. Немало старых деревьев он свалил и потопил корабли в морских волнах. И вот в старом доме внезапно раздался страшный треск. Он заколебался, как при землетрясении. Многие трубы разрушились, проломив собой потолки, и положение всего дома оказалось настолько опасным, что, несмотря на поздний час, хозяину с семьей и всей прислугой пришлось искать убежища у своих соседей.

На следующий день хозяин и подрядчик ещё раз встретились среди развалин дома. «Что теперь делать?» — говорил хозяин. «Что советуете предпринять?»

Подрядчик задумался. Жаль ему стало хозяина, но всё же он наконец ответил решительно: «Постройте новый»

«Построить новый?» — испуганно вскричал владелец. «После всех этих затрат? Что вы говорите?»

«Что же делать, барин? Фундамент не годится. Какая польза замазывать да подпирать тут и там. Пока останется этот фундамент, дом никогда не будет безопасен»

Хозяин замолчал и глубоко задумался. По размышлении он принял совет подрядчика и уже сам внимательно следил за кладкой нового фундамента.

И этот самый совет, который дал хозяину подрядчик относительно старого дома, даю и

я вам, читатель, касательно сердца вашего. Не тратьте времени на то, чтобы новыми заплатами исправлять своё ветхое сердце, свой прежний нрав. Не довольствуйтесь тем, чтобы как-нибудь прикрыть и прикрасить свою прежнюю природу; у неё, как и у старого дома, плохой фундамент, который доведёт вас до погибели. Сердце ваше должно быть обновлено, вновь создано. Положим, что вы будете от души стараться угождать Богу и в одном, и в другом; будете молиться о помощи; это всё прекрасно, **но всё же начните с самого начала — освидетельствуйте фундамент, исследуйте зло до основания, иначе вас ожидает лишь одно разочарование.**

Если вам и удастся победить в себе один порок, может выглянуть другой: вы пожалуй возгордитесь своей победой над собой, вместо того чтобы быть смиренным, как Господь желает. Подобно трещинам в старом доме, и вы всегда найдёте в себе новые неисправности. Искушение, как ноябрьский ветер, обнажит перед вашими глазами ваши старые природные наклонности, потрясет старые стены вашего здания и докажет вам, что всё основание не годится.

Но испробуйте иной способ. Обратитесь ко Христу, как хозяин дома обратился к своему подрядчику, и попросите Его обновить ваше грешное сердце, а не исправить его; отнять ваше каменное сердце и дать вам плотяное, согласно обещанию Его: «Дам вам сердце новое» (Иез. 36:26).

Если же вы, как Никодим, спрашиваете: «Как это может быть?» — то я скажу вам это в следующей главе.

Ночь с Иисусом. Журнал Христианин № 2, 1906 год

Комментарии
